

О, прекрасная Шахразада!

Весь поднебесный мир восхищается тобою и читает рассказы персидских ночей. Но ни один из смертных не ведаёт, какими событиями были наполнены солнечные часы твои под небом. Время дневной жизни во дворце падишаха – великая тайна! Ни о чём не говорят мимолётные и мало что означающие слова «падишах ушёл в диван, и падишах распустил диван». Однако нет ничего тайного, что не стало бы явным. Для мира открыты сказания, что слетали с твоих сахарных уст после захода светила лишь потому, что в подлунной тиши их записывал визирь, находившийся в побряках и удалявшийся с рассветом, когда ты, чудеснейшая ночная фиалка, прекращала дозволенные речи. Никто не знает, что по уговору с падишахом, каждый день с первым утренним лучом его избранница былавольна в своём выборе, кроме права покидать сераль. Несравненна умом и проникновенна взглядом, легко идущая по траве, что даже не примнётся, волна нежной свежести и дуновение тёплого утра, всё это ты, Шахразада, чьи шаги легче облака. Действительные твои дела увлекательнее волшебных приключений: под золотым солнцем пылаёт жар аравийской пустыни, тянутся нескончаемые караванные пути, сверкает великолепие грозных столиц, грани высоких куполов, прохлада оазисов, узоры персидских ковров, а вдали мерцает блеск зелёного моря и многое другое, о чём умолчу. Лета девицы текут весенним ручьём, бегут быстрым ходом арабской лошади, не угнаться за тобой, не пересказать всего. Оставляю тебе только слова восхищения.

Глава 1. Падишах – золотые волосы.

Девушка встала на крышку сундука и выглянула из окошка. Ничего не видать, пришлось отодвинуть решётку с мелкими стеклянными вставками.

– Дайте дорогу! Пропустите! – слышалось издали. – Разойдись!

Из небольшого окна под самым верхом солнечные лучи бьют прямо в глаза, но ближний край улицы виден как на ладони¹.

Несколько всадников неторопливо продвигались в сторону больших белых домов в центре города. Цепочка верховых немного растянулась, но держались они плотно. Девушка рассмотрела одного, выделявшегося среди прочих. Его смуглые спутники в холщовых бурнусах и с плетями в руках держали своих лошадей на расстоянии и следили, чтобы никто не приближался к нему. Боевые луки со стрелами виднелись за спинами их, и сабли в ножнах

---

¹ «Дыхание фиалки» возможно прочитать в электронном виде либо прослушать как аудиокнигу на персональном сайте автора: suprasu.ru

А также: #suprasu #suprasu suprasu

свисали над сёдлами. Важный господин ехал в окружении охранников и смотрел прямо поверх кончиков ушей гнедого жеребца, будто плыл мимо построек, изгородей, поверх толкающегося потока людей. Конь его был чистокровным, отборным и без недостатков. Круп коня покрыт зелёным бархатом, а узда украшена самоцветами. Бурнус накинута поверх седла, а сам он в шёлковом вышитом одеянии с непокрытой головой. Словно летняя волна степного льна были медовые власы, спадающие до плеч. Густой пушистой каймой короткая русая борода окружала светлое лицо его. Ни лука, ни клинка не было при нём. Хоть и в зрелых летах был всадник, но показался приятен не только глазам девичьим, но и сердцу.

– Сё есї дѡбрь господине мѡй и ещѣ красѣн, – подумала она про себя².

Напомнил он ей мужей вельможных, которых видела из окна светлицы на далёкой родине. Юной девой выглядывала она, не беспокоясь о том, что её увидят. Здесь же, в Мараканде³, в

---

² Как ты хорош господин мой, и как ты прекрасен! [Здесь и далее: автор приносит свои извинения за возможные недочеты шрифтового написания древнерусской речи.]

³ Мараканд (Мараканда) - древнейшее наименование города – столицы Согдианы, восходящее к эпохе Александра Македонского, находился на территории современного Самарканда, ибо всё происходило в Самарканде персидском.

окнах были вставлены решётки створчатые из лучин плетёных, ничего за ними толком не рассмотреть. А со двора одной выходить опасно, и лицо женам покрывать полагается.

Вдоль неширокой улицы высокие глинобитные стены дворов глухо теснились со всех сторон, проход между ними извилисто поднимался на возвышенность с высокой крепостной башней. Вдоль стен по обе стороны были неширокие плотные насыпи для проходящих, между насыпями по середине улицы образовалось углубление для стоков. Укрытые серыми оградами жилые строения выглядывали поверх них своими кипенными купольными навершиями, обмазанными алавастром.

Пришло ей на ум выйти из дома, поискать задворенку и расспросить её. В это самое время хлопнула уличная калитка и с лязгом звякнул засов. Служанка вошла во двор и поспешила к хозяйке.

– По ряду менял только что прошёл чёрный евнух. Говорят, он ходит по домам, высматривает невольницу во дворец. Ни откупиться, ни отказаться нельзя. Люди видели, как однажды со стражей забрал девицу, и как не бывало её. Ни слуху, ни духу о ней с тех пор, а родителям горе.